

Рубина Валерия Сергеевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-112860

АСПЕКТУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. СИНТЕТИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ

Аннотация: грамматическое выражение видовременных отношений в китайском языке передается с помощью различных средств языка и имеет ряд особенностей, связанных с категориями длительности и аспектуальности. Чтобы объяснить процесс протекания действия в китайском языке, необходимо изучить и определить основные способы выражения аспектуальных значений.

Ключевые слова: аспектуальность, китайский язык, синтетические способы выражения, аналитические способы выражения.

В начале XX века ряд языковедов уделяли внимание вопросу предикативности. Например, Б. Рассел отмечал, что «мир состоит не из вещей, а из фактов. Языковой формой для выражения факта является предложение, а предикат – его центр». Согласно мнению В. В. Виноградова, «значение и назначение общей категории предикативности заключается в отнесении содержания предложения к действительности». Другие лингвисты (В.С. Храковский, С.Е. Яхонтов, Е.В. Падучева) полагают, что предикативность – это понятие не только синтаксическое, но и лексическое, и значения предикатов могут реализовываться посредством лексем, морфем, словосочетаний и т. д. [5; 8; 11].

Одним из сложнейших вопросов в области исследования семантики и функциональных свойств глаголов является вопрос о видовременных отношениях. В русском языке представлены две грамматические категории, воплощающие эту идею: категории времени и вида, т. е. категории, значение

которых не/зависит от речевого акта [10]. Функциональные связи между категориями времени и вида проявляются: а) в зависимости функционирования видов от семантических функций темпоральности; б) в способности видовых и временных значений создавать видовременные семантические комплексы [1]. Концепт длительности тесно связан не только с семантикой глагола, но и с категорией аспектуальности.

Аспектуальность – это функционально-семантическая категория, которая характеризует процесс протекания действия; она выражается различными языковыми средствами: лексическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими. В сферу понятия аспектуальности входят категория вида, способы глагольного действия, некоторые наречия («всегда», «ежедневно» сочетаются с глаголами: «всегда придерживался», «ежедневно работал»). Аспектуальность определяет ситуацию с точки зрения ее протекания во времени (длительности, повторяемости, наличия результата), характеризует ситуацию «изнутри», в процессе.

История изучения категории аспектуальности берет свое начало с изучения вида. Согласно «Словарю лингвистических терминов» под ред. Т.В. Жеребило, «вид» и «аспект» – понятия тождественные: «Вид глагола (аспект) – грамматическая категория глагола, обозначающая особые свойства, характер протекания данного процесса, т. е. в его отношении к внутреннему пределу, результату, длительности, повторяемости и т. п.» [2, с. 43]. Аналогичный подход можно отметить и в работе А.Б. Шлуинского: «Как известно, аспект, или глагольный вид, не является однородной глагольной категорией...» [9, с. 18]. Однако В.А. Плунгян разграничивает эти понятия; он считает, что видом принято обозначать противопоставление «совершенный-несовершенный» вид глаголов в славянских языках, тогда как «аспект» выступает родовым термином для описания любых противопоставлений в данной зоне грамматической семантики. Этой же точки зрения придерживается и лингвист Тань Аошуан в книге «Проблемы скрытой грамматики китайского языка» 2002 г., где предлагает отказаться от привычного русской лингвистике

отождествления терминов «аспект» и «вид», т. к. вид может быть только у глаголов, а аспектуальность свойственна многим классам лексических единиц. Таким образом, термин «вид» употребляется по отношению именно к славянским языкам, т. к. это отдельная морфологическая категория. Но при описании протекания действия в неславянских языках следует использовать термин «аспект», который обозначает семантическую категорию глагола.

Видовременные отношений в китайском языке. Способы выражения аспектуальности

Говоря о специфике выражения видовременных отношений в китайском языке, стоит обратить внимание на лингвистические особенности данного языка. Китайский язык является изолирующим. Знаменательные и служебные слова в нем не изменяются, грамматическое значение выражается через порядок слов и контекст. Глаголы, не имеющие при себе никаких видовременных показателей, вне контекста могут иметь несколько аспектуальных значений.

В иных случаях аспектуальность можно определить через способ выражения видовременных отношений. В китайской глагольной системе существуют синтетические и аналитические формы видовременных отношений. К первым относятся формообразовательные суффиксы 了 лэ, 过 го, 着 чжэ. Аналитические формы включают в себя сочетание знаменательного глагола и модификатора действия (站起来 чжань цилай).

1. Синтетический способ

При обозначении длительности протекания процесса часты случаи оформления центрального глагола посредством 了 лэ. Обычно здесь указано время, потраченное на осуществление процесса с начала до конца: 煮了三个钟头的汤。 чжулэ саньгэ чжунтоудэ тан – «Варившийся (готовящийся) 3 часа суп». Суффикс 了 лэ в китайском языке также передает значение перфектности, но как только конструкция дополняется показателем длительности, признак завер-

шенности стирается: 读了两小时。 дулэ лян сяоши – «Читал 2 часа» (и возможно продолжает читать).

Суффикс 过 го – единственный глагольный суффикс современного китайского языка, который можно назвать временным. Действие глагола, оформленного этим суффиксом, в подавляющем большинстве случаев, относится к прошедшему времени. Многократность действия в прошлом так же выражается при помощи суффикса 过 го: 我找过他不止一次。 во чжаого та бучжи ицы – «Я не раз искал его». Суффикс 过 го описывает завершённую ситуацию, глагол имеет семантику прошлого, сообщая о событии в некоторый неопределённый момент времени: 他去了北京。 та цюлэ бэйцзин – «Он был в Пекине» (и возможно все еще там). 他去过北京。 та цюго бэйцзин – «Он был в Пекине» (и сейчас его там больше нет).

Суффикс 着 чжэ употребляется всегда, когда необходимо подчеркнуть одновременность двух действий или непрерывность описываемой ситуации: 他躺着看书。 та танчжэ каньшу – «Он лежа читает книгу» (лежит и читает).

II. Аналитический способ

Аналитический способ неразрывно связан с использованием модификаторов, т. е. дополнительных показателей характера протекания действия во времени. Большинство модификаторов в китайском языке (上 шан «подниматься», 下 ся «спускаться», 起 ци «подниматься», 进 цзинь «входить», 出 чу «выходить», 回 хуэй «возвращаться») могут выступать в качестве знаменательных глаголов перемещения в пространстве [3]. Для выражения лексического значения направления к основному глаголу обязательно будут присоединены глаголы направления: 来 лай «приходить» или 去 цюй «уходить»: 站起来 чжань

цилай «встать», 落下去 ло сяцю «опуститься». Фазовость, предполагающая завершение ситуации, так же передается в китайском языке модификаторами: 作完 (工作) цзовань (гунцзо) – «сделать, закончить (работу)»; 起来 цилай – начало действия: 哭起来 куцилай – «заплакать».

Особое место в этой классификации отводится такой группе слов, как 离合词 лихэ цы. 离合词 – это так называемые «раздельно-слитные слова». Этот грамматический термин относится к особым глаголам, которые могут использоваться в форме одного глагола или глагола и объектной фразы.

1. 我每天上午九点上课。 во мэйтянь шану цзю дянь шанкэ – «Каждое утро в 9 часов у меня уроки».

2. 我每天上午九点上汉语课。 во мэйтянь шану цзю дянь шан ханьюй кэ – «Каждое утро в 9 часов у меня уроки китайского языка».

В первом случае 上课 шанкэ используется как один глагол, во втором – это 离合词.

Очевидно, слова данной группы имеют некоторые типологические особенности: например, 离合词 не могут принимать прямое дополнение после второго компонента (глагольного или именного), например:

«Я встречу тебя завтра».

我明天和你见面。 во минтянь хэ ни цзяньмянь (Верно).

我明天见面你。 во минтянь цзяньмянь ни (Неверно).

Когда разделяемый глагол подразделяется на глагол и объект, кратность может быть помещена только после глагола, но не после объекта, например:

«Я плаваю 3 раза в неделю».

我每周游三次泳。 во мэйчжоу ю сань цы юн (Верно).

我每周游泳三次。 во мэйчжоу ю юн сань цы (Неверно).

Таким образом, в китайском языке аспектуальность глагола не выражается формально. Для выражения видовременных отношений в китайском языке используется два способа: синтетический и аналитический. Аспектуальные значения выражаются в предложении совокупностью лексических и синтаксических средств языка, а не морфологическими формами глагола.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1987. – 338 с.

2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий / Т.В. Жеребило. – 6-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с. EDN VWLWZX

3. Колпачкова Е.Н. Акциональные классы глаголов в современном китайском языке: грамматика и комбинаторика: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22 / Е.Н. Колпачкова; науч. рук. К.В. Борисович; СПбГУ. – СПб., 2011. – 244 с. EDN QFJBUD

4. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с. EDN QRASZX

5. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 1996. – 480 с.

6. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учебник / В.А. Плунгян. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с. EDN PWOIIL

7. Аошуан Тань Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Тань Аошуан. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.

8. Храковский В.С. Типология конструкций с предикатными актантами / В.С. Храковский. – Л.: Наука, 1985. – 232 с.
9. Шлуинский А.Б. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22 / А.Б. Шлуинский; науч. рук. С.Г. Татевосов; МГУ им. Ломоносова. – М., 2005. – 186 с. EDN NNPISR
10. Якобсон Р.О. Избранные работы / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
11. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык / С.Е. Яхонтов. – М.: Наука, 1965. – 115 с.